

I. АРХЕОЛОГИЯ

УДК 902.01+903.2

Ю.Е. Антонова

МИКРОИНВЕНТАРЬ МЕСТОНАХОЖДЕНИЯ РАННЕГО ВЕРХНЕГО ПАЛЕОЛИТА БАРУН-АЛАН I (ЗАПАДНОЕ ЗАБАЙКАЛЬЕ): СТРАТИГРАФИЧЕСКИЙ И ПЛАНИГРАФИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ*

На палеолитическом местонахождении Барун-Алан I (Западное Забайкалье) в одном слое с технологиями переходного периода от среднего к верхнему палеолиту зафиксирована яркая микроиндустрия с применением высокоразвитых микропластинчатых технологий. Из-за неоднозначности залегания части предметов микроиндустрии встает вопрос о ее возрасте и соотношении с макрорасщеплением, представленным в том же слое. В статье дается описание стратиграфической планиграфической ситуации расположения артефактов микроиндустрии. Концентрация микроизделий рядом со структурными элементами в культурном горизонте (зольные пятна, производственные площадки) свидетельствует об инситуном положении артефактов. Соответственно микроиндустрия Барун-Алана I датируется возрастом более 40 тыс. л.н. (по радиоуглеродным данным, полученным для 7-го слоя).

Ключевые слова: верхний палеолит, микропластинчатое расщепление, микроиндустрия, Западное Забайкалье, планиграфия.

Первое появление микропластинчатых технологий долгое время было принято относить к финальному палеолиту. Полученные в последние два десятилетия данные заставили исследователей по-новому взглянуть на проблему времени происхождения микропластинчатых индустрий. Наиболее древнее, как принято считать в настоящее время, микропластинчатое расщепление зафиксировано в материалах местонахождений Алтая и относится ко времени переходного периода от среднего к верхнему палеолиту [1, 2]. Однако такая точка зрения о достаточно древнем возрасте подобных технологий не бесспорна и дискутируется в литературе [3, 4]. С этой точки зрения уникальными для Забайкалья, где появление микропластинчатого расщепления относилось к сартанскому времени, представляются материалы местонахождения Барун-Алан I, демонстрирующие наличие микропластинчатых технологий в горизонтах, датирующихся возрастом более 40 тыс. л.н.

Палеолитическое местонахождение Барун-Алан I, открытое В.И. Ташаком в 2002 г., расположено на выположенной площадке у отвесной скалы на склоне горы Хэнгэрэктэ (Республика Бурятия) [5, 6]. В ходе раскопок этого местонахождения на площади 48 кв. м в 2004–2011 гг. было выявлено 8 литологических слоев. Основная масса палеолитических артефактов расположена в слоях 6, 7, 7г, 8. Как показали исследования археологических материалов, палеолитическая индустрия

6-го литологического слоя, с одной стороны, и индустрия 7, 7г и 8-го слоёв, с другой стороны, имеют ряд существенных различий. Одной из особенностей коллекции каменных артефактов 7-го литологического слоя является сочетание большого количества сколов и орудий, типичных для среднего палеолита (в том числе леваллуазских нуклеусов и сколов) с развитой подпризматической техникой расщепления и верхнепалеолитическими типами орудий. К еще одной особенности этой коллекции относится выразительный набор мелких сколов и микросколов, в том числе продуктов микропластинчатого расщепления, а также орудий, из них изготовленных [7, 8].

По метрическим характеристикам и внешнему виду артефакты 7-го литологического слоя разделены на две части – макроиндустрию и микроиндустрию, которые различаются не только по размерам сколов и готовых изделий, но и по сырьевому составу. Для производства микроорудий в большинстве случаев использовалось высококачественное каменное сырье, такое как яшма различных цветов, кремнь, халцедон и горный хрусталь. Для производства крупных орудий прежде всего использовался риолит-порфир, выходы которого найдены в привершинной части горы Хэнгэрэктэ. Отщепы и пластины, производимые при расщеплении такого сырья, часто получались с неровной волнистой поверхностью и заломами. Кроме риолит-порфира, в макроиндустрии применялся туф,

* Работа выполнена при поддержке РФФИ, проект № 11-06-00374-а и программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Традиции и инновации в истории и культуре», проект № 33.1.

по внешнему виду похожий на первый тип сырья, но дающий более гладкие сколы. Другие типы сырья использовались значительно реже.

Сырье, применяемое в микроиндустрии, резко отличается от сырья макроиндустрии – по цвету (красные, зеленые, белые и т.д.) и качеству (прекрасные изотропные свойства, позволяющие получать ровные гладкие сколы и производить тонкую вторичную обработку этих сколов). Исходя из того, что более 90 % артефактов микроиндустрии четко отличаются по сырьевому составу от макросоставляющей артефактного набора памятника, в микроиндустрию были включены все находки, полученные из яшмовидного сырья разных оттенков, а также типологически близкие изделия из риолит-порфира и туфа.

Большинство артефактов, составляющих коллекцию микроиндустрии, происходит из 7-го слоя и слоя 7г, часть найдена в контактной зоне 6-го и 7-го слоев, еще часть – в норных ходах, как в 7-м, так и в 6-м слоях. Возраст контактной зоны – подошвы 6-го слоя – поверхности 7-го слоя имеет открытую радиоуглеродную дату, полученную по кости, >39800 лет (СОАН – 6429), для верхней части 7-го слоя получена дата >41000 лет (СОАН – 6604). Для верхней части 7-го слоя имеются также даты, полученные термолюминесцентным методом, – 60000 ± 7500 (ГИ СО РАН – 731) и 74000 ± 12000 (ГИ СО РАН – 716). Дата, полученная ТЛ-методом для подошвы 6-го слоя (35500 ± 4000 (ГИ СО РАН – 733)), хорошо согласуется с радиоуглеродными данными [9]. Таким образом, формирование рыхлых отложений нижних уровней 7-го слоя происходило до 40 тыс. л.н. Наличие высокоразвитой микроиндустрии с применением микропластинчатого расщепления в материалах возрастом древнее 40 тыс. л.н. может вызывать определенные сомнения, особенно если учитывать неоднозначность положения части предметов в заполнениях нор грызунов, которыми повреждены в значительной мере верх 7-го и 6-й слоев, а также их нахождение в зоне контакта 6-го и 7-го слоев, обозначенной сплошным каменным завалом, разрушившим поверхность 7-го слоя.

Целью предлагаемой статьи является доказательство происхождения микрокомплекса из слоев 7 и 7г. Основными рассматриваемыми моментами являются: а) стратиграфическое распределение артефактов и б) планиграфические взаимосвязи микроизделий со структурными элементами.

В первую очередь остановимся на стратиграфической ситуации распространения артефактов микроиндустрии. На Барун-Алане I было выделено 9 литологических подразделений. Микроинду-

стрия зафиксирована в слоях 6, 7 и 7г. В единичных экземплярах микроизделия встречаются и в 8-м слое. Полное описание стратиграфии Барун-Алана I дано в ряде публикаций [10], подчеркнем некоторые моменты. Шестой слой четко отличается от нижележащего 7-го по цветовым характеристикам, представляет собой супесь серовато-черного и серовато-каштанового цвета. Толща суглинков 7-го слоя палево-желтого цвета, слой 7г, представляющий собой суглинки желтого с рыжеватым оттенком цвета, более плотные, насыщенные дресвой и крупнозернистым песком, здесь значительно увеличивается количество мелкого щебня, по сравнению с 7-м слоем. Слой 7г ввиду значительной удаленности от дневной поверхности, а также большей плотности и насыщенности дресвой значительно меньше поврежден норными ходами грызунов (единичные норы).

Из 382 предметов 191 (50 %) зафиксирован в слое 7г, 38 артефактов происходят из уровня 7в, 32 и 22 – из уровней 7б и 7а соответственно. В заполнениях нор грызунов всех уровней 7-го слоя было найдено 38 изделий, 56 приходится на норы 6-го слоя и контактную зону между 6-м и 7-м слоями. Приведенная статистика отчетливо свидетельствует, что микроиндустрия относится к комплексу каменных артефактов именно 7-го слоя, где в инситу ситуации зафиксирована половина всех изделий микрокомплекса. Верхние уровни слоя 7 практически на 50 % повреждены норными ходами, оставшимися в результате деятельности грызунов, точно такая же ситуация прослеживается и в 6-м слое, сильно разрушенном грызунами. Тем не менее стоит отметить тот факт, что большинство изделий, найденных в 6-м слое, концентрируется в зоне контакта с верхним уровнем 7-го слоя, лишь единичные предметы отмечаются сверху 6-го слоя. Около четверти микроизделий, зафиксированных в 6-м слое, происходят из нор с рыхлыми заполнениями желтого цвета, что может указывать на выброс этих предметов грызунами вверх вместе с грунтом 7-го слоя.

Планиграфия распространения находок микроизделий (учитываются только изделия, залегающие *in situ*) свидетельствует о достаточно четко выраженной взаимосвязи большинства из них с некоторыми структурными элементами, которые удалось зафиксировать в 7-м слое. Верхние уровни 7-го слоя в большой степени повреждены норными ходами, а изделия микроиндустрии частично представлены в заполнениях нор и лишь в небольшом количестве *in situ*. Основная масса материалов микроиндустрии залегала в литологическом подразделении 7г – более плотном по струк-

туре и в наименьшей степени разрушенном деятельностью грызунов. Именно здесь зафиксированы наиболее яркие планиграфические моменты горизонтального распространения микроорудий и предметов первичного микрорасщепления.

Для верхних уровней 7-го слоя отмечается более-менее равномерное распределение находок, концентрирующихся к южной части раскопанной площади. Уровень 7а характеризуется сосредоточением находок микроиндустрии в юго-западном углу (квадраты А-Б-10-11-12) раскопа. Здесь же на границе между квадратами Б-11 и Б-12 было отмечено зольно-гумусное пятно, а также немногочисленное скопление крупных костей животных, свидетельствующих о хозяйственно-бытовом назначении данного участка поверхности обитания. Более половины изделий, найденных в этих квадратах, несут на себе следы вторичной обработки или ретушь утилизации. Подобная ситуация, вероятно, распространяется на юго-запад, так как в шурфе (2×2 м) в нескольких метрах в указанном направлении от раскопа в уровне 7а фиксируются выразительные микроорудия (например, ретушированная микропластина или фрагмент нуклеуса для микропластин, переоформленный в острие), при этом здесь также высока доля орудий.

Основная масса изделий уровня 7б также распространяется ближе к юго-западной части раскопа. Здесь в квадрате Б-9 был найден торцовый клиновидный нуклеус для микропластин, южнее, в квадрате Б-12, – преформа для нуклеуса. Основные находки (микропластины и отщепы, а также орудия на них) фиксируются вблизи нуклеуса и преформы и в зоне квадратов между ними. В этой же зоне для уровня 7б зафиксированы небольшие скопления костей животных. По линии квадратов Г и в северной части раскопа микроизделия практически не фиксируются, представлены единичными экземплярами.

Уровень 7в представляет собой горизонт обитания, сформировавшийся на поверхности литологического слоя 7г. Предметы, относящиеся к микроиндустрии, не образуют какой-либо единой группы или скопления, а распределены достаточно равномерно по уровню. В то же время выделяется немногочисленная группа изделий в центральной части раскопа в квадратах линий 5 и 6. На этом участке на границе между квадратами Б-5 и Б-6 зафиксировано небольшое пятно с прокаленным грунтом, рядом с ним в квадратах Б-6, В-6, Б-5 и В-5 расчищено пятно с углистой линзой диаметром около 60 см. Микроизделия распространяются непосредственно вокруг зафиксированных пятен, причем орудийные формы (а это

два остроконечника на мелких пластинках и яркий двухфасеточный резец на отщепе) отмечаются со стороны пятна с прокалом, немного к западу от него.

В южной части раскопа микроматериал более широко рассредоточен и залегает менее компактно. Однако изделия распространяются не дальше чем на 1,5 м на запад и северо-запад от пятна размерами 1×0,8 м в квадратах В-10 и В-11, здесь содержалось большое количество мелких обожженных костей и золы.

Основная масса микроизделий относится к литологическому подразделению 7г. Стоит сразу подчеркнуть, что в отличие от уровней 7-го слоя, где изделия практически не отмечаются в квадратах линии Г, в 7г наблюдается противоположная картина. В этом слое половина всех предметов, отнесенных к микроиндустрии, была найдена в квадратах по линии Г. И именно здесь же были отмечены основные структурные элементы культурного горизонта (производственные зоны, зольно-углистые пятна). В центральной части раскопа предметы микроиндустрии образуют скопление в квадратах Г-6 и Г-7. Причем более половины артефактов несут следы обработки и определяются как орудия. Данное скопление связано с зольно-углистым пятном в северо-западном углу квадрата Г-7 и двумя крупными плоскими гальками, расположенными по центру квадрата Г-6 и в северо-восточном углу Г-7 и имеющими характерные выбоины на поверхности и интерпретируемые как наковальни. Стоит отметить, что гальки залегали несколько ниже по глубине, чем пятно с углями. В этих квадратах зафиксировано большое количество чешуек и микроотщепов, причем как обычного черного сырья (риолит-порфир, туф), так и более высококачественного яшмовидного. Данная зона, вполне вероятно, играла роль участка по обработке как крупных орудий, так и микроорудий. Кроме того, в квадрате Г-6 найдены торцовый микронуклеус, а также небольшое количество микропластин здесь и в соседних квадратах, вследствие чего данная зона может расцениваться и как участок первичного микрорасщепления, а в целом как производственная зона. По остальной части центра раскопа микроизделия не образуют локальных скоплений, однако наблюдается некоторое тяготение артефактов к производственному участку в квадратах Г-6 – Г-7: микроорудия «лучами» расходятся от зоны на северо- и юго-запад.

Южнее производственной зоны в юго-западной четверти квадрата Г-9, было расчищено зольное пятно диаметром около 30 см. Непосредственно с пятном связано компактное расположение

находок микроиндустрии, дислоцирующихся как в пределах самого пятна, так и в его окружении в пределах 20–30 см. Здесь отмечены как орудийные формы, так и предметы первичного расщепления.

Еще одно скопление микроизделий фиксируется на границе квадратов Г-10 – Г-11 и представлено микропластинами, отщепами, мелкими пластинками с ретушью и без, сколами и нуклевидными изделиями. Концентрация в этой зоне микроартефактов полностью вписывается в отмеченное на этом участке скопление предметов макроиндустрии, причем среди макроизделий выделяются, в основном, отходы производства, часто фрагменты и обломки отщепов и различных технических сколов, редко – полностью оформленные нуклеусы. По площади скопление занимает около 1 кв. м (кв. Г-10 – Г-11). В нижней части скопление ограничено крупными камнями, в его подошве фиксируются крупные куски неподготовленного и/или грубо оббитого сырья. Вверху в большом количестве представлены мелкие отбросы производства. Мощность скопления достигает полуметра. Вероятно, данный участок функционировал как место сброса отходов обработки камня, причем как микро- так и макрорасщепления, довольно продолжительный период времени.

Последний участок сосредоточения микроартефактов отмечен в юго-западном углу раскопа в квадратах А-12 – А-11. В основном это предметы первичного расщепления (отщепы, нетипичные сколы, микропластинки, мелкие пластинки, нуклевидные изделия), представлены также и предметы с вторичной обработкой. Каких-либо структурных композиций в этих квадратах выявлено не было. Однако тяготение материала именно к этой зоне отмечалось и в вышележащих уровнях, что может косвенно свидетельствовать о перспективе расширения раскопа на юго-запад.

Итак, исходя из общего стратиграфического и планиграфического контекста, мы можем говорить об инситуном залегании предметов микроиндустрии в слоях 7 и 7г. К литологическому подразделению 7г, т.е. к слою, залегающему более чем на метр ниже 6-го, относится большинство изделий. Практически во всех уровнях микроизделия образуют компактные скопления, которые планиграфически практически во всех случаях связаны с различными структурными элементами, зафиксиро-

ванными в уровнях 7-го слоя и слое 7г. Артефакты сконцентрированы рядом с зольными пятнами и производственными зонами. Данный факт говорит о включении микроиндустрии в общее хозяйственно-бытовое пространство культурных горизонтов и об исключении возможности попадания микроизделий сюда извне под воздействием каких-либо внешних факторов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Деревянко А.П., Волков П.В., Петрин В.Т. Зарождение микропластинчатой техники расщепления камня: (Опыт экспериментальных исследований и технологического анализа материалов памятника Кара-Бом). Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2002. 170 с.
2. Деревянко А.П. К вопросу о формировании пластинчатой индустрии и микроиндустрии на востоке Азии // Археология, этнография и антропология Евразии. 2005. № 4 (24). С. 2–29.
3. Кузнецов А.М. [рецензия] Origin and Spread of Microblade Technology in Northern Asia and North America. Burnaby: Archaeology Press, Simon Fraser University, 2007 // Российская археология. 2010. № 3. С. 169–171.
4. Кузьмин Я.В., Китс С.Г. О происхождении, развитии и распространении микропластинчатой технологии в Северной Азии: дискуссия конца 2000-х гг. // Актуальные проблемы археологии Сибири и Дальнего Востока. Уссурийск: Изд-во УГПИ, 2011. С. 147–150.
5. Ташак В.И. Исследования палеолита в долине Алана // Древнейшие культуры Монголии и Байкальской Сибири: матер. Междунар. науч. конф. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2010. С. 28–32.
6. Ташак В.И. Две линии развития каменных индустрий Барун-Алана в начале верхнего палеолита Забайкалья // VI Диковские чтения: матер. науч.-практ. конф., посвящ. 85-летию со дня рождения Н.Н. Дикова и 50-летию образования СВКНИИ ДВО РАН. Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 2010. С. 75–77.
7. Ташак В.И. К вопросу о микролитах на рубеже среднего и верхнего палеолита Забайкалья // Северная Евразия в антропогене: человек, палеотехнологии, геоэкология, этнология и антропология. Т. 2. Иркутск: Оттиск, 2007. Т. 2. С. 224–231.
8. Ташак В.И., Антонова Ю.Е. Микроиндустрия на рубеже среднего и верхнего палеолита Западного Забайкалья (по материалам местонахождения Барун-Алан 1) // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер. История, филология. 2011. Т. 8, вып. 3: Археология и этнография. С. 141–154.
9. Ташак В.И. Барун-Алан 1: хронология и особенности формирования верхнего палеолита // Вузовская научная археология и этнология Северной Азии. Иркутская школа 1918–1937 гг. Иркутск: Амтера, 2009. С. 316–321.
10. Ташак В.И. Стратиграфия и хронология палеолитических памятников горы Хэнгэрэктэ (Западное Забайкалье) // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер. История, филология. 2009. Т. 8, вып. 3: Археология и этнография. С. 53–62.